

МЫ ПОМНИМ

ЖАРКАЯ ЗИМА 2014-го

Михаил БОЦАНЮК • Фото автора, Арвидаса ШЕМЕТАСА, Марка ЖАДАНА

Весной 2014 года Республика Крым и Севастополь вернулись в родную гавань. Это произошло после судьбоносного референдума, на котором подавляющее большинство жителей полуострова приняли решение о воссоединении с Россией. Свой выбор в те дни делали и военнослужащие Крымского территориального командования ВВ МВД Украины, стоявшие в цепочках в Киеве во время государственного переворота – Евромайдана. Восемь лет спустя бывшие крымские правоохранители, а сегодня военнослужащие войск национальной гвардии Российской Федерации, вспоминают о тех событиях, свидетелями и участниками которых они были.



НАЧАЛО

ПОСЛЕ того как руководство Украины отложило подписание документов об ассоциации с Европейским союзом, всё громче и громче стали звучать призывы к смене власти. В Киеве и многих других городах начались беспорядки. В столицу Украины из регионов страны отправили правоохранителей для обеспечения общественной безопасности.

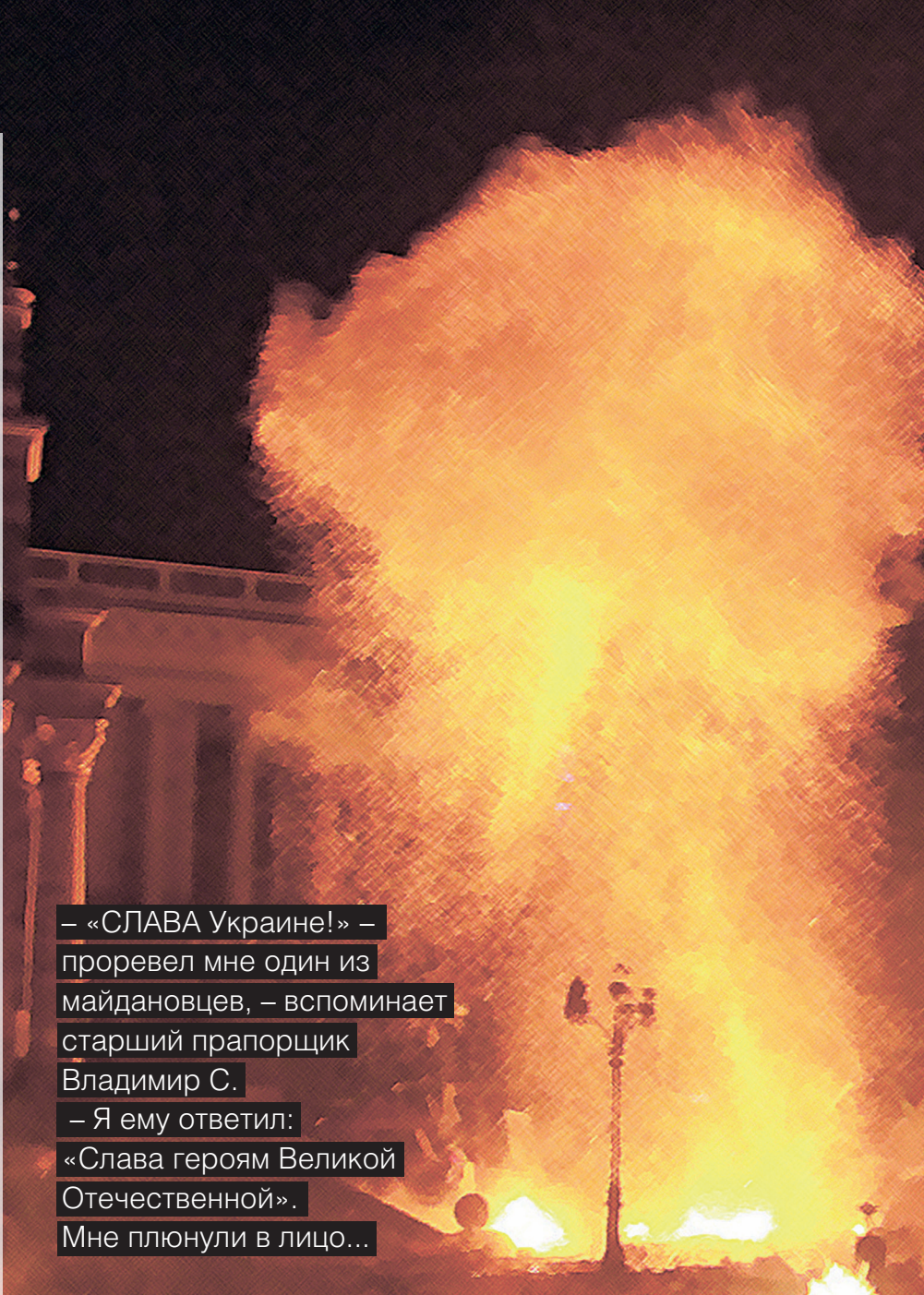
С каждым днём противостояние усиливалось. В выходные на киевской площади Независимости собиралось по несколько тысяч горожан и туристов. В это же время там проводилось так называемое «народное вече», на котором протестующие с трибун рассказывали о светлом будущем Украины в «семье европейских народов». Чтобы повысить градус напряжения и разжечь ненависть к правоохранителям, накануне таких собраний организовывались провокации для компрометирования стражей порядка.

В военнослужащих внутренних войск и милиционеров протестующие бросали брусчатку, едва ли не с первых дней протестных акций в арсенале майдановцев были «коктейли Молотова», а вскоре в строй начали бить фейерверками.

– Все провокационные действия преподносились как жестокость правоохранителей к мирному народному собранию, – рассказывает майор Михаил Н. – Когда в Киев откомандировали наши крымские подразделения, появился ещё один информационный вброс: якобы Россия отправила омонцовцев для усиления украинских сил. Их отличительная черта – флаг России на касках и шевронах. На самом деле у многих из нас на знаках отличия действительно был триколор, но не российский, а крымский.

«ЛОТЕРЕЯ» И ПРАВОЕ ДЕЛО

– ЕЖЕДНЕВНО майданные спикеры обращались к нам с призывами бросить щиты и перейти на сторону протестующих, – вспоминает капитан Андрей Т. – Первому офицеру, который так сделает, они обещали едва ли не золотые горы и множе-



– «СЛАВА Украине!» – проревел мне один из майдановцев, – вспоминает старший прапорщик Владимир С. – Я ему ответил: «Слава героям Великой Отечественной». Мне плюнули в лицо...



ство почестей. Несмотря на все увещевания, ни один из правоохранителей не продался.

Каждый, кто держал щит, понимал, что он на стороне закона и что демократические, или, как их называли протестующие, европейские ценности, не могут быть сформированы там, где закон массово нарушается.

Жестокость, с которой агрессивные националисты накатывались на монолит крымских взвэшников, сплотила подразделения ещё больше.



– Сотни наших товарищей получали раны, но самое страшное – это то, что некоторые ребята не вернулись домой.



ЖАРКИЕ ЗИМНИЕ ДНИ

– «СЛАВА Украине!» – проревел мне один из майдановцев, – вспоминает старший прапорщик Владимир С. – Я ему ответил: «Слава героям Великой Отечественной». Мне плюнули в лицо, и в тот вечер мой щит стал центральной мишенью для салютных залпов и града камней.

Если толпе удавалось выдернуть кого-то из строя, на выручку бросались и сослуживцы, и военнослужащие других подразделений, и сотрудники «Беркута».

– Когда нацикам в руки попал один из наших срочников, они стали прыгать на его голову, – вспоминает подполковник запаса Сергей Н. – Бросился его вытаскивать... Очнулся я в госпитале. Как мне потом рассказали, один из протестующих «усыпил» меня куском брусчатки. В те дни сотни наших товарищей получали раны, но самое страшное – это то, что некоторые ребята не вернулись домой.

Вторая декада февраля оказалась переломной. Подписанные договорённости между украинскими властями и лидерами Майдана последние выполнять не собирались.

Действия «мирных» митингующих поощрялись на большинстве украинских телеканалах, а западные СМИ рассказывали, что Украину ждут в Европе. Именно из-за поддержки иностранных политиков правонарушителей не арестовывали. Со временем эта безнаказанность привела к тому, что на западе Украины националисты разграбили несколько оружейных ком-

шкуре в виде синяков и ожогов. Поэтому, чтобы отвлечься от негатива, смотрели Олимпиаду в Сочи. Болели за украинских, российских и белорусских спортсменов, созванивались с близкими, а ещё регулярно перечитывали письма от земляков из Крыма.

Во многих городах региона были организованы пункты сбора гуманитарной помощи военнослужащим и милиционерам. Люди приносили тёплые вещи, продукты, сигареты, но, как вспоминают участники тех событий, самыми ценными были слова поддержки, которые люди писали бойцам: «Мы с вами! Вы делаете правое дело».

– После суток службы на Майдане единственными видами досуга были спорт и просмотр телепередач, – вспоминает майор Андрей Ф. – Большинство телеканалов смотреть было невозможно: там вещали о необходимости смены власти и рассказывали, какие мы жестокие. И не было ни одного сюжета о том, как нас жгут и забрасывают камнями. «Мирный» Майдан мы видели своими глазами, а иногда и чувствовали на собственной

нат: в райотделах милиции и воинской части внутренних войск во Львове.

Вскоре этот арсенал оказался в Киеве. В ночь с 18 на 19 февраля от огнестрельных ранений погибли офицеры полка спецназначения «Тигр» старшие лейтенанты Виталий Гончаров и Дмитрий Власенко и сотрудник евпаторийского «Беркута» старший прапорщик милиции Андрей Федюкин.

– Наш полк готовился к службе, – рассказывает подполковник запаса Сергей Н. – Мы должны были сменить бойцов донецкой СМВЧ. Офицеры проводили инструктаж перед сменой. В какой-то момент упал Дима Власенко, затем Виталий Гончаров. Их сразу увезла скорая, но спасти ребят не смогли. Стреляли снайперы и наверняка целились в командиров, били в военнослужащих со звёздочками на погонах.

На следующий день от снайперских пуль погибли ещё несколько десятков людей как со стороны правоохранителей, так и митингующих. Военнослужащие и милиционеры, стоя в цепочке, могли защищаться от ударов, но не от подлых выстрелов, поэтому отступили. А приказа на разгон шабаша в центре Киева от руководства тогдашней Украины так и не поступило. К власти пришли лидеры Майдана.

ВСТРЕЧАЛИ И ПРОВОЖАЛИ...

ПРАВООХРАНИТЕЛИ, откомандированные из других регионов Украины, были вынуждены отправиться домой, так и не завершив выполнение задачи по охране общественного порядка.

– Невозможно было поверить, что всё случилось вот так, – говорит майор Виктор С. – Новая власть зашла в парламент на крови и предательстве. Небольшими колоннами мы выезжали из Киева, прорывались через блокпосты националистов. По пути видели сожжённые автобусы с крымскими номерами. Всё происходившее в те месяцы привело к мысли, что те, кого нужно защищать, – это наши семьи, крымчане, с первых дней поддерживавшие нас, а не Майдан.

Прибывших домой встречали цветами и словами благодарности.



На площади Ленина проходило прощание с погибшими Дмитрием Власенко и Андреем Федюкиным

Одна из колонн прибыла в Симферополь, когда на площади Ленина проходило прощание с погибшими Дмитрием Власенко и Андреем Федюкиным.

– Заехали в Симферополь, старший колонны доложил дежурному по части о том, что мы в городе, – вспоминает подполковник Фёдор С. – Узнали, что на центральной площади прощаются с парнями. Отправились туда и увидели многотысячную толпу. Мирную, сочувствующую – родных по духу, неравнодушных людей. Вместе с ними проводили в последний путь наших товарищей.

ВЕЖЛИВО ПОСТУЧАЛИСЬ

РАННИМ утром 26 февраля крымские подразделения внутренних войск подняли по тревоге. Сообщалось, что здания парламента и правительства захвачены вооружёнными людьми.

– На Украине в то время захват административных зданий нациками стал нормой. Они занимали помещения, выносили ценное имущество и устраивали там «общезития» для активистов, – вспоминает спецназовец капитан Андрей А. – Когда нам довели первую информацию, мы подго-

“

– Мы решили остаться в Крыму.
После того как в нас кидали брусчатку
и «коктейли Молотова», после убийства
наших сослуживцев и предательства власти
я не смогу там служить...

”

товились к штурму и настраивались выкурить радикалов из Верховной рады и Совета министров Крыма.

Позже выяснилось, что на объекты государственной власти зашли совершенно другие люди.

– Той ночью я нёс службу на посту в здании парламента и периодически поглядывал на монитор, на который выводились изображения с камер наблюдения. Было тихо и спокойно, – вспоминает сотрудник МВД. – В какой-то момент прозвучало несколько хлопков, меня ослепила вспышка. Люди в зелёной форме разоружили меня и моих коллег, а потом отправили по домам. Так я повстречался с теми самыми «вежливыми людьми».

Две недели спустя состоялся референдум, на котором крымчане проголосовали за своё будущее в составе Российской Федерации.

ДЕЛИТЬ НАМ НЕЧЕГО

– МЫ РЕШИЛИ остаться в Крыму, – сказал, разговаривая с матерью по телефону, капитан Михаил Н., офицер управления Крымского территориального командования ВВ МВД Украины. – После того как в нас кидали брусчатку и «коктейли Молотова», после убийства наших сослуживцев и предательства власти я не смогу там служить...

– Сынок, нам с Россией делить нечего, мы с отцом поддерживаем ваше решение, – ответила мама.

Тогда каждый делал выбор между Россией и Украиной. Большинство решили остаться в Крыму. Например, из более 60 офицеров и военнослужащих по контракту управления Крымского территориального командования продолжили службу на Украине поехали только шестеро.

В один из последних мартовских дней на плацах частей внутренних войск МВД России крымчане провожали сослуживцев, отправлявшихся на Украину. Никто никого ни в чём не упрекал, ведь вместе стояли на улицах Институтской и Грушевского в Киеве. Со слезами на глазах российские и украинские офицеры, прапорщики, сержанты и солдаты пожимали друг другу руки и надеялись, что всё наладится и они смогут снова увидеться. Но история распорядилась иначе...★

